

Г. М. Ф А Й В У Ш

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФЛОРЫ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ ШИРАКА

Ширак — одна из шести исторических областей Армении, расположенная на северо-западе Армянской ССР. Она охватывает бассейны верхнего и среднего течения реки Ахуран и включает в себя Амасийский, Гукасянский, Ахуранский, Анийский и Артикский административные районы. Ширак занимает около 10% всей территории республики, что составляет около 3000 кв.км. Это одна из типичных вулканических областей Армянского нагорья.

Несмотря на несколько монотонный общий рельеф — два больших плато (Ширакское и Ашоцкое) и невысокий Ширакский хребет между ними, флора и растительность здесь богаты и весьма разнообразны. Господствующее положение в этом регионе занимают и занимали в недалеком прошлом горные степи, в настоящее время их значительная часть распахана и используется под сельскохозяйственные культуры. Довольно большие площади занимают луга и лугостепи. В ущельях рек и на скалистых южных склонах горных хребтов развивается очень разнообразная нагорноксерофильная растительность. На небольших площадях представлены также водный, болотный, альпийский и субальпийский типы растительности. Лесная растительность в настоящее время почти полностью отсутствует.

Изучение флоры Ширака началось еще в начале XIX века. Первые сборы растений проводил в 1700—1702 годах французский ботаник Турнефор во время своей поездки из Эрзерума через Карс в Тифлис (10).

Более детальное изучение флоры Ширака начинается более 100 лет спустя. Дважды (1836—38 и 1843—44 гг.) на Кавказе, в том числе и на Карсском и Ширакском плато, побывал выдающийся немецкий ботаник Карл Кох. Маршруты его экспедиций 1836 и зимы 1837—38 годов охватывают почти весь Ширак — от с.Казанчи (Гукасянский р-н) и с.Идли (Амасийский р-н) на севере до древней столицы Армении Ани на юге, и от Ленинакана на западе до с.Манташ (Артикский р-н).

на востоке (19, 23). В своей монографии (20) Карл Кох, отметив удивительное богатство и своеобразие горных степей этой области Кавказа, приводит много степных растений, в том числе и новых для науки (например, *Ferulago setifolia* C.Koch, *Fuernroehria setifolia* C.Koch, *Stachys aetheroscalyx* C.Koch, *Scilla rosenii* C.Koch и др.). Кроме того, им впервые в литературе отмечен вариант трагакантовых степей (15). В 1850 году Кохом была опубликована ботаническая карта Кавказа (21) и пояснительный текст к ней (22). Д.И.Сосновский (15) считает, что эта карта носит не флористический характер, а представляет собой геоботаническую карту и что "работа Коха является первой геоботанической работой по Кавказу" (15: 13). Несмотря на чрезвычайно слабую изученность в то время Кавказа в ботаническом отношении, К.Кох совершенно правильно наметил основные черты растительности.

Во второй половине XIX века Ширакское и Карсское плато посещались многими выдающимися ботаниками России. В 1854 году в окрестностях Ленинакана и оз.Арпилич работал Лаговский, в 70-х годах Ширак неоднократно посещал Радде. В последней четверти века здесь работали Хопятовский и Медведев. В 1901-1903 гг. сбор растений в Шираке проводили Михайловский и Алексеенко (9).

В начале XX века Ширак посетил Н.И.Кузнецов - выдающийся русский ботаник и фитогеограф. Он был поражен сходством степей вулканических плато Армении со степями Восточной Европы: "Можно подумать, будто какая-то неведомая сила, похитив когда-то часть беспредельной южно-русской степи, перенесла и поместила в этом укронном уголке Кавказа" (17:173).

Однако большинство этих исследований были весьма кратковременными и носили рекогносцировочный характер.

Более или менее планомерное изучение флоры и растительности Ширака начинается после Великой Октябрьской Социалистической революции. В 1919 году в окрестностях Ленинакана сборы растений проводил А.А.Гроссгейм. С 1920 по 1925 годы в том же районе коллекционирует растения Шелковников (в частности им найден близ Ленинакана редкий вид *Atriplex rosea* L.).

Особо широкого размаха достигает ботаническая работа в Шираке в тридцатые годы. В это время здесь работали многие видные советские ботаники. В 1933-34 гг. в Ахурянском и Артикском районах собирали растения С.Г.Тамашян, А.Л.Тахтаджян, А.К.Магакьян, Н.А.Троицкий. В 1934 и 1937 годах в Амасийском и Артикском районах проводил специальные исследования и гербаризировал растения А.Л.Тахтаджян (в частности в окрестностях Артика им был найден редкий вид *Euphorbia azerbaijdzhanica* Bordz.).

В эти же годы в республике начинается паспортизация лугов и

пастбищ, усиленные сборы кормовых растений. В разные районы Армении, в том числе и Ширак, были организованы экспедиции по картированию естественных кормовых угодий. В работах этих экспедиций принимал активное участие А.К.Магакьян. В 1939 и 1941 гг. вышли в свет две его работы, посвященные изучению отдельных районов Ширака: "Естественные кормовые угодья Армянского района АрмССР и перспективы их использования" (11) и "Естественные кормовые угодья Амасийского района АрмССР и их производственная характеристика" (12). В них приводятся характеристика естественных условий районов, классификационные схемы кормовых угодий с описанием отдельных типов растительности и списки видов растений. Отмечены площади, расположение и способы использования угодий в сельском хозяйстве. Дана характеристика состояния и намечены необходимые мероприятия по улучшению и более рациональному использованию естественных кормовых угодий. В 1941 г. были изданы две крупные монографии по растительности Армении - "Ботанико-географический очерк Армении" А.Л.Тахтаджяна (16) и "Растительность Армянской ССР" А.К.Магакьяна (13), где также приводятся некоторые материалы о растительности Ширака.

В послевоенные годы продолжается работа по изучению флоры и растительности Ширака. В период 1948-60 гг. в Армянском и Анийском районах изучают степную растительность Ш.Г.Асланян и Р.А.Карапетян. Из этих районов ими было собрано значительное количество видов растений. В 1958 г. вышла в свет работа Ш.Г.Асланян "Степная растительность (пастбища и сенокосы) Армянского и Анийского районов" (2), в которой в общих чертах приведены характеристики различных степных группировок (в частности указаны основные эдификаторы, производительность, характер современного использования и намечены методы их улучшения).

В пятидесятые и шестидесятые годы с целью сбора растений в Ширак был проведен ряд экспедиций сотрудников отдела систематики и географии высших растений Института ботаники АН АрмССР (Л.И. Мулкиджанян, В.Е.Аветисян, Э.Ц.Габриелян, В.А.Манакян и др.). И наибольшим вниманием пользовались Анийский и Гукасянский районы.

Большой интерес исследователей флоры Кавказа и Армении вызвал и вызывает вопрос деления Кавказа на ботанико-географические провинции. Начиная с К.Коха (21), этим вопросом занимались многие видные ботаники. Место Ширака в ботанико-географических системах из-за его расположения в точке соприкосновения трех центров развития флоры (Малая Азия, Иран и Кавказ) вызвало споры между ботаниками.

Существует несколько мнений по этому вопросу. По схеме Н.И. Кузнецова (8) Ширак попадает в его провинцию ксерофитов нагорно:

мнении. А.А.Гроссгейм и Д.И.Сосновский (6) в 1927 г. провели разграничение Кавказа на базе флористического принципа. По их мнению Ширак расположен в провинции Армянского нагорья. В 1939 г. в первом томе второго издания "Флоры Кавказа" А.А.Гроссгеймом (3) приводится новая схема деления Кавказа, подробный разбор которой был сделан им в 1936 (4) и 1948 (5) годах. По этой схеме Ширак входит в Армянский округ Иранской провинции. В связи с этим интересно мнение А.К.Магакьяна (13), относящего Ширак к Закавказскому округу Малоазийской провинции (по Гроссгейму), считая, что флора этого района имеет в своем составе больше анатолийских элементов, чем иранских.

Много внимания уделяет ботанико-географическому районированию Кавказа и Армении А.Л.Тахтаджян. В "Ботанико-географическом очерке Армении" (16) он определял степную растительность высокогорий северной Армении в округ высокой Армении Понто-Гирканской провинции. В настоящее время (18) А.Л.Тахтаджян относит весь Ширак Кавказской провинции Циркумбореальной области Голарктического царства, считая, что, несмотря на хорошо выраженное влияние анатолийской и армено-иранской флор, в целом флора здесь "представляет собой сильно обедненный и более или менее ксерофитизированный вариант кавказской флоры" (18: 40).

В последнее время Ширак являлся также ареной палеоботанических исследований. Здесь работали многие советские палеоботаники, как Ю.В.Саядян, Я.Б.Лейе, Ю.А.Лейе, Н.Г.Гохтун, Н.Г.Зайкина, Л.С.Соколова, К.Г.Ширинян, А.А.Габриелян и др. Согласно палеоботаническим данным (7, 14) растительность Ширака в нижне-средне-четвертичное время прошла несколько последовательных стадий смены леса и степи. По Ю.В.Саядян (14), с потеплением и уменьшением влажности климата первая фаза лесов и степей сменилась фазой степи. После нового похолодания и увлажнения эта фаза сменилась фазой преобладания лесов, вначале березовых и широколиственных, затем темнохвойных и хвойно-широколиственных. После этого снова произошло значительное потепление и уменьшение влажности климата лесная стадия перешла в степную.

Из всего вышесказанного видно, что ботанические исследования Ширака начались более 250 лет назад. Однако флора и, особенно, растительность этой области не могут считаться изученными в достаточной мере. Большинство исследований носили маршрутный, реконструктивный или случайный характер. С геоботанической точки зрения последняя работа была проведена более тридцати лет назад и то только в двух административных районах из пяти, входящих в Ширак. Естественно, что к настоящему времени в связи с интенсивным влиянием антропогенного фактора растительность этих районов

значительно изменилась. Большие площади Ширакского и Ашотского плато интенсивно используются в сельском хозяйстве. Растительность меняется далеко не в лучшую сторону. Еще в 1939 г. А.К.Магакян указывал методы, необходимые для улучшения состояния кормовых угодий (II), но они до сих пор почти не применяются. В результате снижается продуктивность травостоя, расширяются площади с трагакантовыми астрагалами, увеличивается количество эродированных земель. Сейчас, как никогда, нужно рационально и бережно относиться к природным богатствам, повышать производительность использования сельскохозяйственных угодий. Необходимо детальное и всестороннее изучение растительного покрова, исследование динамики природных и антропогенных изменений различных типов растительности, выяснение методов улучшения и более рационального использования растительности, необходимо требовать применения этих методов в сельском хозяйстве. Кроме того, из-за неумеренного использования и бесхозяйственного отношения исчезают многие редкие и ценные растительные сообщества. Необходимы срочные меры по выявлению, изучению и охране этих формаций.

Анализ литературных данных показал, что до сих пор мы не имеем четкого и ясного представления о структуре растительности Ширака. Если луга и лугостепи, имеющие большое народнохозяйственное значение, хорошо освещены в геоботанической литературе, то господствующие в Шираке горные степи и нагорноксерофильная растительность, имеющие по мнению многих ведущих ботаников (Кузнецов, Тахтаджян и др.) первичное происхождение, требуют к себе пристального внимания.

Как показали наши двухлетние полевые работы и просмотр гербарных материалов Института ботаники АН АрмССР (ЕРЕ), Ереванского Государственного университета (ЕРЕУ) и Зооветеринарного института, флора административных районов Ширака также изучена неудовлетворительно. Мы не располагаем таким обширным гербарным материалом, какой имеется по Даралагезу, Зангезуру или Ереванской котловине. Более или менее хорошо изучен в флористическом отношении Артикский район. Чрезвычайно мало или почти нет в гербариях растений из пограничных с Турцией и Грузией районов.

Детальное фитоценологическое и флористическое изучение Ширака даст нам ключ к выяснению ряда актуальных теоретических вопросов о месте Ширака в ботанико-географическом районировании, генезисе горных степей, о причинах безлесия Ширака и т.д. и более рациональному использованию естественной растительности в народном хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армения, серия "Советский Союз", М., 1966.
2. Асланян Ш.Г. Степная растительность (пастбища и сенокосы) Арктического и Агинского районов. Изв.АН АрмССР, сер.биол., т.ХІ, № 6, 1958.
3. Гроссгейм А.А. Флора Кавказа. т.І, Баку, 1939.
4. Гроссгейм А.А. Анализ флоры Кавказа. Изд.АзФАН СССР, Баку, 1936.
5. Гроссгейм А.А. Растительный покров Кавказа. М., 1948.
6. Гроссгейм А.А. и Сосновский Д.И. Опыт ботанико-географического районирования Кавказского края. Изв.Тифлисского Гос.политехнического ин-та, вып.3, 1927.
7. Заикина Н.Г., Саядян Ю.В., Соколова Н.С. К истории растительности Ширакской котловины. Биол.ж.Армении, т.ХХІІ, 4, 1969.
8. Кузнецов Н.И. Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции. Зап.СПб.Акад.наук, 24, І, 1909.
9. Кузнецов Н.И., Буш Н.А., Фомин А. Материалы для флоры Кавказа. Кюрье, 1903-1907.
10. Липский В.И. Флора Кавказа. СПб, 1899.
11. Магакян А.К. Естественные кормовые угодья Арктического района АрмССР и перспективы их использования. Тр.Эксп. по инвентаризации естественных кормовых угодий АрмССР, І (2), 1939.
12. Магакян А.К. Естественные кормовые угодья Амасийского района АрмССР и их производственная характеристика. Тр.Бот.ин-та АрмФАН СССР, І, 1941.
13. Магакян А.К. Растительность Армянской ССР. М.-Л., 1941.
14. Саядян Ю.В. К истории растительности Ширакской котловины и изменения климатических условий в нижне-средне-четвертичное время. ДАН АрмССР, 48, 2, 1969.
15. Сосновский Д.И. Забытая страничка из истории геоботанического изучения Кавказа. Заметки по сист.и геогр. растений, изд.АН ГССР, вып.23, 1963.
16. Тахтаджян А.Л. Ботанико-географический очерк Армении. Тр.Бот. ин-та АрмФАН СССР, 2, 1941.
17. Тахтаджян А.Л. В кн.: Физическая география Армянской ССР, Ереван, 1948.
18. Тахтаджян А.Л. Флористические области Земли. "Наука", 1978.

19. Edmondson I.R., Lack H.W. The Turkish and Caucasian collections of C.Koch. 1: Turkey. Notes from the Royal Bot.Gard.Edinburgh, vol.35, 3, 1977.
20. Koch K. Reise durch Russland nach Kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836-1838. Stuttgart und Tubingen, I, IV, 1842-1843.
21. Koch K. Karte von den Kaukasischen Isthmus und von Armenien. Entworfen und gezeichnet nach eigenen Horizontal-Aufnahmen und mit Benutzung der vorhandenen Materialien. Berlin, 1850.
22. Koch K. Erläuterungen zu Koch's Karte des Kaukasischen Isthmus und Armeniens. III. Die botanische Karte. Berlin (год издания не указан).
23. Lack H.W. The Turkish and Caucasian collections of C.Koch. II: Caucasia. Notes from the Roy.Bot.Gard.Edinburgh, vol.37, I, 1978.

Գ.Մ.Ֆայվուշ

Շիրակի Ֆլորայի և բուսականության ուսումնասիրության
պատմությունը

Հոդվածում լուսաբանվում է Շիրակում կատարված բուսաբանական և բուսաաշխարհագրական ուսումնասիրությունների համոռոտ պատմությունը: Հետազոտվող տերիտորիայում առաջին անգամ բույսերի հավաք է կատարել Ֆրանսիայի հայտնի բուսաբան Մուրենֆորը, նրան հաջորդել է գերմանացի բուսաբան Կարլ Կոխը, Լագոսկին, Միխայիլսկին, Ալեքսեևսկոն, Կուզնեցովը և ուրիշներ:

Հայաստանում սովետական իշխանություն հաստատվելուց հետո բուսաբանական /կարգաբանական և ֆիտոցենոլոգիական/ ուսումնասիրությունները Շիրակում թեև աշխուժացան, սակայն հեռու են բավարար լինելուց: Հեղինակի կողմից Շիրակին վերաբերող բուսաբանական գրականության և հերթաբերումային ֆոնդերի ուսումնասիրությունները ցույց տվեցին, որ հետազոտվող տերիտորիան կարիք է զգում մանրագնին Ֆլորիստական և բուսաաշխարհագրական ուսումնասիրության: